

ТАЙНА ТАЛАНТА

Цикл передач, которые уже несколько лет ведет на телевидении Виталий Вульф, раз от раза все отчетливее определяют свою смысловую направленность. Это не только ретроспекция, но и историческая реанимация нашего культурного прошлого, его достижений в основном в области отечественного искусства — театра, кино, балета. Меньше всего рассказчик выступает в роли рецензента. Вульф прежде всего интересуют взаимодействие и взаимозависимость художника и времени, которое неизменно и обязательно накладывает свой отпечаток как на личную, так и на творческую судьбу человека.

Вульф не обходит самые острые, самые драматические стороны жизни того или иного героя своего очередного повествования. Это делает его рассказ не только увлекательным, но заставляет задуматься об очень серьезных проблемах. Скажем, от чего зависит магия актерского искусства, которое способно пережить и своего создателя, и свое время? Зависит ли оно целиком и полностью от количества сыгранных ролей, ценности драматической литературы, идейно по-

литической направленности? Или от общей нравственной сути творческой личности, которая взаимодействует с современной ей историей, политикой, бытом чуть ли не астрально-таинственно, призрачно-неуловимо? Пожалуй, только такая связь и определяет общую судьбу художника и наше отношение к нему.

В этом смысле передача о Р. Я. Плятте едва ли не самая показательная. Актера знали и буквально обожали все. Но много ли сыграл этот замечательный актер, спрашивает Вульф. Вопрос, что называется, риторический, у каждого на него свой ответ. Конечно, были кинофильмы «Мечта» и «Семнадцать мгновений весны», спектакли «Госпожа министерша» и «Дальше — тишина...». И все же, и все же. Много ли у Плятта было ролей, достойных его таланта? Его трагикомический дар, как и тот же дар Ф. Г. Реневской, выдвинул милый фильм «Подкидыш» чуть ли не в ранг классики. А ведь этот дар для этого фильма явно был чрезмерен, он

требовал иных высот творчества, иного его масштаба. Но к таким понятиям в искусстве, как интеллигентность, душевная тонкость, изящество, одухотворенность, в нашей стране всегда было отношение, мягко говоря, странное, если не сказать — подозрительное.

В передаче о Плятте Вульф так и говорит: из того, что создал этот актер, многое было ниже и проще его профессиональных возможностей. Тем не менее он навсегда остался почитаем и любим. Ибо, какую бы роль ни играл Плятта, сама его природа, весь психофизический облик, интеллигентная аура, неизменно сопутствующая этому актеру и человеку, заставляли всех верить, что в нашей действительности есть совесть, порядочность, место юмору и легкому, хоть и чуть грустному дыханию.

Годы, судьбы, люди, творчество... Все это соединено в передачах Вульфа крепко и целенаправленно. Он чтит талант, преклоняется перед ним, но и показывает, как не про-

сто, подчас трагически существует талант в этом мире, как неотторжим художественный образ от социального, бытового, личного мира его создателя. Беззащитная открытость Мэрилин Монро, протестующий трагизм Аллы Тарасовой, суховато-острая ироничность Ангелины Степановой, неистовый темперамент Рудольфа Нуриева, манкая женственность Валентины Серовой, inferнальный драматизм Марии Бабановой... Откуда все это? Природа? Безусловно. Но еще и условия существования, далекие от идиллии, от благополучия, полные неведомых зрителю драм, взлетов и падений. Что из собственного житейского опыта отдаст актер своему зрителю, что подспудно питает художественный образ — тайна творца. Одно можно знать наверняка — ничто в жизни не проходит бесследно. Тем более для художника. Когда слушаешь В. Вульфа, лишний раз убеждаешься в этом.

Сам Вульф, безусловно, обладает даром, талантом рассказчика. Без единой шпаргалки,

ничего не зачитывая, не прибегая в своих выступлениях ни к какому игровому эффекту, а просто сидя и разговаривая, он безраздельно владеет вниманием зрителя.

Владеет, и все тут — на то и талант. И все-таки хочется хоть немного проанализировать, почему так происходит. Конечно, немаловажное значение имеет выбор персоналий для этих передач. Кроме того, свой монолог Вульф строит как бы по законам детективного жанра — в нем всегда присутствуют некая загадка, некая, неясная до поры, цель, к которой нас подводят интригующе замедленно, исподволь, но неукоснительно. Кроме того, Вульф не просто повествует, но как бы актерски проигрывает свои передачи — есть в них места лирические, есть драматические, гневно публицистические, задумчиво вопросительные... Автор умеет говорить от себя и за себя, редко прячась за умные цитаты или ссылки на чьи-то авторитетные мнения, с которыми он скорее

готов больше спорить, чем соглашаться. Собственным мнением Вульф дорожит и не скрывает этого. Хотя стоит заметить, что иногда у него проскальзывают интонации твердо назидательные, словно опасается, что не будет понят. Юмор, которым так блестяще владеет в жизни Виталий Яковлевич, иногда на экране вдруг покидает его. Несмертельно, конечно, но жаль.

Есть и еще одна черта в рассказах В. Вульфа, которая проявляется в его выступлениях не только на телеэкране, но и в любых аудиториях. Он всегда адвокат того, о ком говорит. Естественно, что степень его любви к тому или иному персонажу самая разная. Но вот в чем ему нельзя отказать, так это в уважении к человеку, в стремлении с наибольшей объективностью и благожелательностью рассказать о нем. Походя он ни в кого не бросит камень. Всегда даст почувствовать, как все неоднозначно и непросто в этом лучшем из миров. Как сложны, значительны и интересны в нем люди, судьбы которых прежде всего имеют право на внимание.